

Малик

Отарбаев

Малик Отарбаев – секретарь Союза писателей Казахстана, член консультативного совета Союза писателей Евразии в Турции. Лауреат государственной молодежной премии «Серпер» и премии Ж. Нажимеденова журнала «Ак Жайык». Переводил на казахский язык рассказы турецких писателей, а также произведения казахских писателей и поэтов Ш. Муртазы, Н. Оразалина, Б. Сокпакабаев, Н. Ораза, Д. Ашимхана, Б. Шаханова, У. Есдаулета и других на турецкий язык. Составитель книг «Архитектор сознания», «Светоч главных слов». Автор книги литературно-философских эссе «Ойқазан». Работает представителем Министерства культуры и спорта РК при международной организации тюркской культуры ТЮРКСОЙ в Анкаре.

СОРВАННЫЙ ЛИСТОК

Серые низкие тучи клубятся в осеннем небе. Их гонит порывистый ветер, что хозяйничает и на земле, срывая последние листья. В глухом шуме деревьев слышится тоска по ушедшему лету. С ним сливается голос речки, бегущей с горных отрогов. Во всей природе словно разлито горькое сожаление о невозвратности ярких солнечных дней. Каждый сорванный листок кажется подобным чьей-то прожитой отлетающей жизни...

Толеген возвращался с кладбища.

Он ходил навестить родные могилы, прочитать поминальную молитву за упокой душ почивших близких. Прикасаясь к надгробным камням, он чувствовал покой и умиротворение. Тишина уносила в таинственный неведомый мир вечности, отрешая от бренности бытия. Здесь остановилось само время. Здесь всем нутром ощущаешь, что и пред тобой когда-нибудь откроются врата. Но тебе неведомо, куда они приведут: в блаженный рай или в геенну адову?

...Он был любимцем бабушки. Маленькая старушка часто сажала его на спину и отправлялась в гости к соседям и родным. Прижавшись к ней, мальчик всем своим телом чувствовал надежное тепло, исходившее от самого близкого ему человека. Это были самые светлые детские воспоминания, когда еще непознанный мир открывал перед ним свои тайны. ...Сейчас, когда Толеген приезжает в аул, дома, в которых они гостили с бабушкой, кажутся ему самыми близкими и дорогими. Бабушка сумела в его крохотном сердце посеять крупницы милосердия и доброты.

Дедушка всю жизнь проработал учителем начальной школы. Его уважали за мудрость, благородство. Старик нарек новорожденного внука именем известного ученого Толегена. «Пусть мой бала будет большим ученым». Он всегда верил в счастливое будущее внука, в то, что тяга к знаниям принесет свои плоды. Толеген вырос умным, хорошим человеком.

«Бабуля, дед, – шептал юноша, прощаясь со своими стариками, – я постараюсь оправдать ваши надежды...» Грудь его теснило чувство безвозвратной утраты, глаза невольно наполнялись слезами...

Направляясь по дорожке к выходу, он заметил, что за последнее время прибавилось много новых надгробных камней... А вот свежая могила, на которой еще не успели установить плиту.

Недалеко от выхода он увидел плачущую у надгробья женщину.

«Доченька!.. – рыдала она. – Голубушка моя! Мы же тебя погубили!..» Стоя на коленях, она прижималась к надгробной плите, обнимала ее. Какой же маленькой и несчастной казалась ее съезжившаяся фигурка в кладбищенском безмолвии.

Движимый сочувствием, Толеген направился к несчастной матери, силясь прочесть надпись на камне. В тишине отчетливо слышалось шуршание листвы под его ногами. Услышав звуки приближающихся шагов, женщина умолкла и резко обернулась. В ее огромных глазах стояли горе и ненависть. Платок ее соскользнул с головы, седые волосы растрепались. Черная от горя, она закричала:

– Не подходи! Прочь отсюда, ублюдок! Это ты погубил мою дочь! Убирайся вон!

– Нет-нет... Я... Я лишь хотел утешить вас...

– Вы убили моего ангелочка! Вы все за это ответите!

– Тетя Хадиша?! Это вы?! Как я вас не узнал! Я... Я же сын вашей соседки Гульназ... Пусть земля будет пухом вашей дочери!

– Нет-нет, во всем виновата я, – поспешно вытирая слезы, укоряла себя седовласая женщина.

– Тетя Хадиша, я недавно приехал из Турции и решил... – только начал Толеген, как она его прервала:

– Моего ангелочка убил ее отец... Он тоже ответит за это, – и вновь накинулась на него: – Я же сказала, прочь отсюда! Убирайся!

«Да упокоится душа ее!» – произнес Толеген, направляясь к выходу.

В детстве тетя Хадиша часто угощала его тандырной лепешкой. Он до сих пор еще помнит вкус домашнего хлеба. Он слышал о смерти ее единственной дочери, но не знал, как она умерла. Как может такое горе перенести материнское сердце?! И мог ли отец убить свою дочь? За что убил? «Может, она погибла в автокатастрофе?» – Толегену хотелось оправдать отца покойной девушки.

Погрузившись в раздумья, он шел, не замечая порывов встречного ветра. И в этом ветреном безмолвии он вдруг особенно ясно осознал, что тоже одинок, и рядом с ним нет его близких людей. Ему не хватало их ласки и доброты. Не хватало их тепла, которое, подобно солнечному лучу, проникающему сквозь серые тучи, всегда согревало его душу. Он так нуждался в их любви...

В глазах стояла эта жуткая картина – убитая горем женщина у могилы своей дочери. Тяжелые раздумья камнем давили на сердце, словно в той могиле похоронили не дочь тети Хадиши, а его самого. Испугавшись своих мыслей, он встрепенулся и прибавил шагу, стараясь побыстрее покинуть эти печальные места. Выйдя за ворота, Толеген оглянулся. Тополя, растущие вдоль ограды кладбища, казались ему стройными рядами скорбящих. А надгробные плиты напоминали окаменевших ангелов, ждущих дня воскресения...

Мысли Толегена вновь вернулись к отцу умершей девушки. Как он мог стать причиной смерти родного дитяти? Воображение унесло юношу в далекие века, в эпоху варварства, когда невежество и предрассудки вынуждали отцов беспощадно избавляться от родившихся девочек...

***

Это были жестокие времена кровавого правления Римской и Сасанийской империи. Еще не зародилась Луна над горой Уада¹.

Беспрерывный ветер дул в аравийской пустыне, поднимал песок, не давая раскрыть глаза путникам. Лучи солнца – пламя, сжигающее все живое.

В один из душных, знойных дней в одном благополучном доме родился ребенок. Услышав крик новорожденного, взволнованный отец вбежал в комнату. «Сын или дочь?» – спросил он у помощниц. Услышав грозный вопрос, они растерялись, бросились друг к другу, не сказав ни слова. Мать, приложив младенца к груди, заплакала от радости.

– Девочка... Ведь она будет сестрой для будущих братьев, – улыбаясь, говорила обессиленная женщина.

«Опять дочь? – в ярости крикнул мужчина. – О боги! Вы уже послали мне двух дочерей?! А теперь что, опять... Это же посмешище!»

Мужчина был разгневан. Сжав кулаки, он выбежал прочь. «Как же я теперь посмотрю людям в глаза? Лучше провалиться сквозь землю, чем быть отцом трех дочерей!»

Родственники и так то и дело попрекали, что у него родятся одни девочки. А теперь и соседи будут надсмехаться над ним, что нет и не будет у него сына! Никто не будет считать его настоящим мужчиной. Не смуть ему клеймо позора. Какой прок от девочки? Она не может продолжить отцовский род. Женщина – не человек. Она может быть лишь куклой, развлечением для недостойных мужских игр...

Рождение девочки считалось позором в ту пору в Риме, в Сасании, в пустынях Аравии.

Не зная, на ком выместить свою злобу, отчаявшийся мужчина бежал прочь. Песок слепил глаза, но он обращал взор к звездам:

– О боги! В че-е-м я про-о-ви-и-ни-ился-я!

Но безмолвная пустыня поглощала его крики, утопающие в ночной мгле.

Мысли его путались, он метался в злых и бесплодных сомнениях...

Возвращаясь, он встретил мужчину, который рыл могилку для младенца.

– И тебе выпало такое несчастье? – пожалел он.

– Посмотри-ка, как судьба издевается?! Бывает же такое? – не выдержал тот.

– Не говори уж... Не родят нынче женщины сыновей?!

– Оглянись вокруг, сколько могильных холмиков. Боги простят нас, ибо выхода нет...

Однако жена умолила несчастного мужа пощадить младенца, и, проникшись ее слезами, он решил оставить новорожденную дочь. Тем самым обрекая себя на вечное страдание...

¹ Строка из песни, которая означает рождение пророка Мухамеда.

***

Утих порывистый ветер, прибитый к земле наконец-то разразившимся дождем. Земля пряно запахла влагой, прелыми листьями. Этот запах удручал Толегена, он чувствовал в нем нездоровый дух смерти. Ему было не по себе. Скорее захотелось в уют материнского дома.

На своей улице он увидел девочек, бегающих под дождем. «Говорят, если постоишь под дождем, то будешь быстрее расти», – смеялись они. Видя их веселые беспечные лица, Толеген поймал себя на мысли, что счастье-то и кроется в этом чистом, наивном детском смехе. Девочки, вытирая лица, продолжали веселиться, с грацией диких козочек перепрыгивая через лужи. «Ради таких чудных созданий можно пожертвовать и ни одной жизнью», – подумал Толеген. Вдохнув враз поспежевшего воздуха, он расправил плечи и улыбнулся.

* * *

«Что было бы с нами, если бы на горе Уада не родилась Луна? Как понимали бы мы друг друга, если б не зародился Цветок² в безлюдной пустыне? Смогли бы мы укротить бесовское пламя в груди нашей, не выпив сокровенной воды замзам?..»

***

А над древней Аравийской землей шло неспешное время...

Безмолвная, бескрайняя пустыня...

Солнце – огненный приговор для всего живого...

Весь мир жаждет живительного глотка воды...

То было время бесправия и насилия. А когда творение божье теряет облик человека, оно хуже всякого зверя. Тогда сильные берут верх над слабыми. Тогда женщинам, как низшим существам, ничего не остается, как утирать свои слезы. Остыли, очерствели сердца отцов.

Мужчина, пощадивший свою новорожденную дочь, не мог смотреть людям в глаза. После третьей девочки жена перестала рожать. В доме, где нет сына, и счастью не бывать, а где только девочки – там нечистая сила. Не зря его родственники принимали его дочерей за демонов. Не будь их, боги подарили бы ему хоть одного сыночка.

Младшая девочка росла, словно птица в клетке. Мать лишь изредка водила ее к детям брата, чтобы малышка немного поиграла. Девочка очень любила отца. Но отец, оказавшись в плену предубеждений, не хотел поддаваться на ее ласки. Он все более взращивал в себе злобу.

«Не зря говорят, что младшая оказалась страшным проклятием для моего рода. Избавившись от нее, избавлюсь и от позора. Может, боги смилостивятся тогда надо мной...» Он приступил к делу. Начал копать могилу...

Утром он приказал жене:

– Одевай девочку. Поведу ее к дяде.

Мать стала собирать ребенка. Услышав, что папа ведет ее в гости, девочка обрадовалась. Малышка стала торопить маму:

² Так символизировали пророка Мухамеда.

– Мамочка, быстрее! Ведь папа заждался!

Мать была в отчаянии. Материнское сердце – вешун. И оно обливалось кровью. Печаль безысходности терзала ее бедную душу. «Почему боги выбрали мою дочь? В чем же вина крохотного дитяти? Как можно ее спасти?»

Одев девочку в белое платье, она крепко прижала ее к себе. И все не размыкала объятий, не хотела отпускать...

– Ну, хватит, – потянул дочь за руку отец.

– Мамочка, я немного поиграю с братьями и вернусь, – прошептала девочка, улыбаясь.

Отец с дочерью вышли из дому. Девочка бежала, весело подпрыгивая на ходу, как это умеют лишь дети. Оставшись одна, мать расплакалась.

Между тем отец и дочь уже были далеко от дома. Девочка бежала легко, почти не касаясь земли, словно большая белая бабочка. Вдруг они оказались у вырытой ямы. Отец крепко схватил ее за руку. Пытаясь освободить вспотевшую ручку, девочка испуганно спросила:

– Папочка, а зачем мы сюда пришли?

Отец промолчал. Он подвел ее к яме и толкнул. Сердце не дрогнуло.

Падая, девочка кричала: «Па-па-а-а! Па-па-а-а!» Прогредел гром, и земля содрогнулась. Задыхаясь от страха, девочка хваталась за штанины отца. «Папа, папочка! Помоги мне!» – умоляла она. Несчастное дитя не понимало, что это отец толкнул ее в яму. Она подумала, что сама поскользнулась и сорвалась.

Мужчина оттолкнул от себя ребенка. Девочка упала в глубокую яму, словно безжалостно оторванный от ветки листок.

«Папа, папочка! Вытащи меня отсюда! Здесь страшно!» – доносилось из бездны.

Так дикий, несчастный варвар заживо похоронил свою дочь.

***

– Сыночек, ты успел промокнуть под дождем, – услышал Толеген, едва войдя в дом.

– Я ходил на кладбище. Навестил могилки, помолился за дедушку и бабушку, – откликнулся он.

– Пусть твоими молитвами, сынок, упокоятся их души. А теперь переоденься, пора садиться за стол.

– Как вкусно пахнет! На чужбине скучаешь по домашней еде!.. А отец пришел с работы? И где наши сорванцы?

– Они сейчас прибегут. Не беспокойся о них.

– Mam, ты сегодня не ходила на базар торговать?

– Золотце мое, побуду-ка я с тобой эти дни. Ведь ты прибыл ненадолго.

– Кстати, на кладбище я видел тетю Хадишу.

– Ах, да, сынок... Как тебе сказать... Такова уж судьба... Тетя Хадиша... Пусть Всевышний поможет ей!.. С тех пор как она потеряла дочь, совсем выжила из ума – каждый день на кладбище.

– Она меня не узнала. Пыталась что-то сказать... вроде ее дочь убили...

– Это долгая история, сынок. Ее дочь повесилась. Тяжело вспоминать... – вздохнула женщина.

– А она твердит, что ее убили...

– Сынок, у каждого из нас свои грехи. И каждый в ответе за них... В людях совсем не осталось человечности. Мир слишком жесток...

– Мама, но ведь ты только что сказала, что девушка сама наложила на себя руки.

– Да, так и произошло. Дочь ее была писаной красавицей. Ее пригласили в Алматы для участия в конкурсе «Мисс красоты». Так и начались все беды...

– А что случилось?

– Дочь Хадиши выбрали «Мисс года». Гость из далекой Америки пригласил ее на всемирный конкурс. Она решила поехать. Ведь он обещал помочь ей с учебой в США...

– Она поехала?

– Да. Тут был такой пир... Хадиша собрала всех своих родных, друзей, соседей и устроила пышные проводы. Кто б знал, что это будут прощальные проводы... Через полгода пришла жуткая весть. В аул доставили лишь тело...

Толеген тяжело вздохнул и отвернулся к окну. Печальные мысли обуревали его. Он вспомнил девочку-красавицу, беспечной бабочкой мелькавшую в соседском дворе... Бедный цивилизованный человек в потерявшем всякие ориентиры мире! Ведомый тщеславием, не своими ли руками толкаешь ты своих дочерей в смертельную бездну?

...Будто и не рождалась на горе Уада Луна... Будто и не зародился Цветок в безлюдной пустыне... Будто и не вкусили мы благословенной воды замзам...

Во дворе бушевал ветер. Он старался сорвать единственный оставшийся листок на дереве. А лист все держался на ветке...

Перевод Майры Айжарыковой

